
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 10(91). 2022. Том 12

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., руководитель Центра
политико-правовых исследований АНО «Евразийский научно-
исследовательский институт проблем права»

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МИГК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных
отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного университета
им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.10.2022.

Формат 60×84/8. Объем 54,25.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500).

Заказ № 737

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования к подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal "Issues of National and Federative Relations" is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the "Publishing House "Science Today". Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: "Domestic history, ethnology and ethnography", "History of international relations and world politics", "History and philosophy of politics", "Political institutions, processes and technologies", "Political culture, ethnopolitics and ideologies", "Political problems of international relations and globalization."

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Ушмаева К.А., Терещенко О.В., Бондаренко Ю.В., Гончаров А.С.

Отражение ментальности казаков Кубани и Ставрополя
в военно-описательных и исторических песнях 3590

Бордученко Ю.Л., Зуев А.В.

Исторический опыт и проблемы подготовки
преподавательского состава для мореходных
учебных заведений Российской империи в начале XX века 3601

Пашкин А.Г.

The Civilian Population of the Middle Volga Region of the USSR
and its Fight Against Crime During the Great Patriotic War of 1941-1945/
Деятельность общественности по противодействию преступности
в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. 3613

Гончаров А.С., Макарова О.С., Новицкая А.В., Маркосян Г.Э.

«Это то, в чем мир остро нуждается в такие времена».
Парадигмы идеализма в формулировках номинаций
Нобелевской премии по литературе (награждения за 1901-2021 гг.)... 3626

Чекулаев Н.Д., Идрисов Ю.М.

Кизляр: становление и развитие города в контексте
кавказской политики России в XVIII – начале XIX вв. 3636

Гончаренко О.Н., Филимонова Н.В.

Межнациональное взаимодействие местных народов и переселенцев
из числа эстонцев и латышей в Тюменской области 3645

Томина Е.Ф.

Сословный состав земства в Оренбургской губернии 3656

Алиева Л.В., Тулимонас А.Н.

Церковь в жизни мирного сельского населения
на оккупированной территории Псковского края
в годы Великой Отечественной войны 3664

Седов С.В.

Деятельность ситценабивной мануфактуры
«Эмиль Циндель» в годы Первой мировой войны 3674

Тождидинов Ф.К.

Некоторые аспекты образования Кокандского ханства..... 3680

Перехожих С.А.

Руководители Московского городского комитета КПСС
в годы «перестройки» 1985-1991 гг. 3687

Виноградова М.А.

Историографический аспект организации психиатрической помощи в Российской империи в 1861-1905 гг. 3693

Коханов Д.Ф.

Становление военного образования в Российской империи 3704

Габитов А.А.

Советские снайперы: результаты работы советской молодежной делегации в США в 1942 году 3714

Горохов В.М.

Исследование происхождения и подлинности «Протоколов опроса свидетелей злодеяний гитлеровских оккупантов в Змиевской балке Ростова-на-Дону в 1942 году»..... 3724

Лавров Д.

Научно-богословские монографии в журнале «Томские епархиальные ведомости» (1880-1917) 3737

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ**Болтенкова Л.Ф.**

Гимн Господу Богу (философско-религиозное исследование в нескольких статьях). Статья десятая 3744

Гатауллина И.А.

Пре –et– протоистория: к вопросу о мировоззренческой основе инженерной этики 3762

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ**Равочкин Н.Н.**

Импорт политико-правовых институтов: проблемы и поиски путей преодоления (часть 2) 3774

Будаева Д.Ц., Васильева С.В., Федирко О.П.

Гражданская и этническая идентичность студенческой молодежи Республики Бурятия 3784

Внук В.К.

БРИКС как институт формирующейся многополярной системы мира 3795

Ахпателов Б.Р.

К вопросу о реформировании федеративных отношений в России 3806

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА

Воронина Л.И., Малкова В.Д.

Государственная политика по поддержке языков народов
Российской Федерации: состояние и проблемы 3814

Чжао Дунсюй

Влияние военной операции на Украине
на военно-политическое сотрудничество
между Российской Федерацией
и Китайской Народной Республикой 3824

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Фурман Ф.П., Красильников С.В.

Политические аспекты в организации противодействия
экстремизму органами внутренних дел 3830

Фефелов В.А.

Новые методы использования материнского капитала
для решения задач демографической политики 3847

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Сыздыкова Ж.С.

К вопросу об изучении истории Кокандского ханства 3859

Сюн Лэтин, Ань Луян

Инициатива по глобальной безопасности
в контексте внешней политики Китая 3869

Плиев С.М., Кулумбегова Л.Т., Санакоев И.Б., Смолик Н.Г.

Зарская трагедия как часть геноцида Грузией
по отношению к осетинскому населению Южной Осетии 3879

Смидович Г.С.

Адаптация и интеграция мигрантов
в современном законодательстве РФ 3887

Кенигфест Л.С.

Историческая память как компонент «мягкой силы»
политических отношений и диалога культур Израиля и России 3911

Левен Д.С.

Особенности отношений КНР и США
в сфере высоких технологий с 2018 по 2021 гг. 3926

Михалевич Е.А.

Китайская концепция киберсуверенитета как метод нейтрализации угроз злонамеренного использования искусственного интеллекта и обеспечения информационно-психологической безопасности 3938

Еловик А.А.

Специальная военная операция РФ на Украине в белорусском политическом дискурсе..... 3946

Турдикулов О.Т.

Международное сотрудничество как фактор интернационализации высшего образования в Узбекистане 3954

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Костина А.Д., Ильинская К.Р., Пахмутов Н.Д.

Инициатива «Один пояс – один путь»: ее сущность и становление 3966

Мясников Д.С., Манапов С.Ш., Симакова В.К.

Современная мировая глобализация: поэтапное развитие и перспективы 3974

Никитина А.А.

Убеждающая коммуникация в международных отношениях на примере стратегии внешней политики Японии 3980

Баканина Д.А., Баранова Ю.В., Леонова А.А.

Научная дипломатия как инструмент интеграции Китая, Японии и Республики Корея в Арктический регион..... 3987

КОНФЕРЕНЦИИ

Ишанходжаева З.Р., Сыздыкова Ж.С.

Цифровая трансформация науки и образования 3996

НАШИ АВТОРЫ.....3999

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ.....4008

Н.Д. ЧЕКУЛАЕВ

*Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского федерального исследовательского
центра Российской академии наук,
Россия, г. Махачкала*

Ю.М. ИДРИСОВ

*кандидат исторических наук,
лектор-экскурсовод Исторического парка «Россия – моя история»,
Россия, г. Махачкала*

КИЗЛЯР: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОРОДА В КОНТЕКСТЕ КАВКАЗСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВВ.

В статье раскрываются условия возникновения города Кизляр, формирования его неповторимого этнокультурного облика. Как показано авторами город был сформирован различными этническими сообществами, но в ходе из взаимодействия приобрел общую специфику, обусловленную местом в российской политике на южных рубежах. Город сыграл выдающуюся роль в процессе политического, экономического и этнокультурного сближения народов Северного Кавказа с Россией.

Ключевые слова: *Кизляр, кавказская политика, этнокультурное сближение народов.*

Важнейшим событием не только низовий Терека, но и всего Кавказа было возникновение города Кизляра, ставшего более чем на сто лет главным экономическим, политическим и культурным центром обширного региона. Его возникновение связано с развернувшимися на Северном Кавказе событиями в первой трети XVIII в. На фоне ослабления Сефевидской державы османы вели деятельную подготовку к захвату Кавказа, заявляя о «правах» турецкого султана на данные территории. Стремясь предупредить подобную перспективу, правительство вновь образовавшейся Российской империи вынуждено была активизировать свою кавказскую политику. Росту интересов российского правительства к этим отдаленным южным порубежным землям содействовали и многочисленные просьбы местных владельцев и старшин о помощи и покровительстве. В 1718-1720 гг. подданство

России подтвердили большинство владельцев Дагестана. После победоносного окончания войны со Швецией за выход в Балтийское море, Петр I с целью не дать османам утвердиться на Кавказе, решил предпринять поход в Прикаспий [2. С. 137].

Поход Петра I на побережье Каспия начался летом 1722 года. 18 июля русский флот, состоявший из 247 (не считая более мелких) судов во главе с царем, под общим начальствованием генерал-адмирала П.М. Апраксина, вышел из Астрахани в море. Предназначенная к участию в походе русская конница, а также два корпуса донских и украинских казаков, двигались через калмыцкие и северокавказские степи. 23 июля передовые суда, среди которых находился и корабль императора, подошли к устью одного из южных рукавов Терека (нынешней Кордонки), верстах в семи от впадения которого в Аграханский залив, находился тогда Терский город. Осмотрев город и его укрепления, Петр остался недоволен его расположением и оснащением.

Осенью 1722 года Петр I осмотрел берега Аграхани и Сулака и нашел, что «сие место зело довольно конским кормом, водою и лесом», «зело изрядное, крепкое и нежитое», «Терка сто раз удобнее». Здесь решено было «регулярную и достойную главную крепость построить», которую назовут Святой Крест. При Петре I был построен полевой ретраншемент. Что касается самой крепости Святой Крест, то ее строительство началось весной 1723 г.

5 октября 1722 г. император отплыл в Астрахань. Начальствование над русскими войсками в прикаспийских землях Кавказа было поручено ген. М.А. Матюшкину. Командование южной группой этих войск с самого начала похода возглавлял В.Я. Левашов, талантливый сподвижник Петра I [9. С. 54].

Петр, побывав, на Тереке остался разочарован местной системой обороны российских рубежей, которые к тому же он значительно раздвинул далеко на юг. В связи с этим, Терский город был упразднен, а все его жители и остатки гарнизона, в том числе и жившие в нем терские городовые казаки, были переведены в крепость Святой Крест, как и жившие при Терках представители местных народов. Также вблизи крепости Святого Креста обитали ногайцы, состоявшие в подданстве России. Кроме того, Петр I переселил сюда с Дона 1000 семей «сказочных» (т.е. настоящих семейных и внесенных в списки, а не наборных) казаков. Это были первые казаки, прибывшие на Кавказ с семьями. Они поселились несколькими городками по реке Аграхани и вверх от нее по Сулаку, образовав так называемое Аграханское казачье войско.

К середине 1730-х гг. вследствие слабости политических наследников Петра и изменения внешнеполитической обстановки российское влияние в Западном Прикаспиие пришло в упадок. Новый иранский властитель – Надир-шах открыто заявил о своих притязаниях на Кавказ. Обострились

также отношения и с султанской Турцией. 10 марта 1735 года был подписан с Персией Гянджинский договор, по условиям которого Россия обещала свои границы перенести на Терек, а все крепости и поселения, находившиеся по правую сторону Терека, упразднить до конца октября того же года.

Возникла, таким образом, необходимость в сооружении новой крепости, которая должна была заменить крепость Святого Креста. Решение вопроса о выборе места под строительство новой крепости и осуществлении перевода в нее войск и жителей из крепости Святого Креста было «по высочайшему поведению» возложено на генерала В.Я. Левашова, талантливого полководца, в тот момент командующего российскими войсками на Кавказе. Перед новой крепостью ставились конкретные задачи: она должна была выполнять роль пограничной крепости, защищать путь, который шел вдоль западного побережья Каспия и служить опорным пунктом для казачьих станиц, расположенных вдоль левого берега Терека [12. С. 79, 118-124, 143].

Неудивительно потому, что после решения об упразднении крепости Святой Крест в 1735 г. «Верховный правитель Поморских провинций В.Я. Левашов» вспомнил о Кизляре. Он сам отправился на Терек, чтобы «выбрать место для новой крепости, долженствовавшей заменить собою старые, упраздненные Терки» [11. С. 190].

Прибыв весной 1735 года на Терек, и лично ознакомившись с этой местностью, ген. В.Я. Левашов выбрал под новую крепость и город, участок на левом берегу старого Терека при выходе из него речки-истока Кизлярки в 60 верстах от моря. Это было как раз по соседству с нынешней «мусульманской слободкой», куда несколькими годами ранее переселились остатки жителей старого Кизляра. И если принять во внимание те конкретные исторические условия, в каких происходило основание города Кизляра, то выбор места под него, сделанный В.Я. Левашовым, следует признать удачным. Как известно выше, здесь издавна проходила сухопутная торговая дорога, а также морской путь, по которым осуществлялись в то время дипломатические, культурно-политические и торговые связи России с народами Северного Кавказа, Южного Кавказа, Ближнего и Среднего Востока.

В.Я. Левашовым был разработан план строительства крепости и города Кизляр и, перевода на Терек войск и жителей из подлежавшей упразднению крепости Святого Креста. План этот изложен в его письменном распоряжении на имя инженер-полковника Юрлова. Крепость намечалось построить в углу между левым берегом Терека и левым (западным) берегом речки Кизлярки (нынешней Тополки), а собственно город – чуть ниже крепости между левым берегом Терека и правым (восточным) берегом Кизлярки.

В распоряжении В.Я. Левашова, чтобы «избежать обиды и ссоры между разных наций жителей», давались подробные предписания по поводу строительства новой крепости и города, в том числе такие: какой нации, где селиться (каждая из них, образовывала особый квартал), каких размеров

должны быть дворы («чтобы всяк по чертежу строился... а прихотничать и излишней земли захватывать никому не допускать»), как должен решаться вопрос о соседстве внутри одной нации («кому подле кого усадьбу иметь приказать жребий метать, а будет, кто подле кого добровольно селиться похотять... и в том спору не будет... таковым возбраненья не чинить»), кому и в каких местах должны быть отведены земли под огороды и сенокосы (тоже по жребию), в каком, месте должны останавливаться иностранные посольства, которые будут следовать через Кизляр из стран Востока и Кавказа в Петербург (для них было отведено место в нынешнем «Угольнике») и т.п. [9. С. 79, 118, 124, 143, 152-153].

Строительство крепости началось летом 1735 года и велось в спешном порядке (существовала опасность нападения на Терек нового персидского шаха Надира). Из Астрахани днем и ночью прибывали к устью Терека суда, груженные строительными материалами, провиантом и людьми. К началу осени того же года главные сооружения крепости, в том виде в каком их намечал в своем проекте В.Я. Левашов, были в основном закончены, хотя строительство ее продолжалось в течение многих лет (с целью расширения и усиления). Что же касается собственно города, то все главные работы по его возведению были еще впереди и их предстояло выполнить самим жителям, переводимым сюда из крепости Святого Креста. Первую зиму после своего переселения в Кизляр всем им пришлось жить в землянках, шалашах и других временных сооружениях. Из-за опасности нападения на Терек Надир-шаха, строительство крепости шло быстрыми темпами. Первым комендантом города был полковник Красногородцев. Левашев возложил на него обязанности по обращению с горцами, аманатами, пленными, поселенцами, подчинении Государственной Военной Коллегии и непосредственно военному губернатору Астраханской губернии [4. С. 127].

27 октября 1735 года крепость Святого Креста была окончательно оставлена. Данная дата считается днем основания города Кизляра.

К Кизлярской крепости были переведены жившие при крепости Святого Креста кабардинцы, окочены, новокрещены, армяне, грузины, народы Дагестана, восточные тезики и казанские татары – участники похода. Сюда же переселились бывшие терские городовые казаки, жившие в Терках и соединившиеся в начале XVIII века со служившими при этом городе окоченными, новокрещеными и другими кавказцами. Все они стали называться терско-кизлярскими казаками.

В самой крепости разместились регулярные войска, составившие ее гарнизон под начальством коменданта. В состав гарнизона входили артиллерийская, инженерная и казачья команды (т.е. Терско-Кизлярское казачье войско). Постоянную охранную службу на пограничном рубеже по Тереку несли также гребенские и терско-семейные казаки, поставленные в подчинение Кизлярского военного коменданта. Военное командование

над находившимися на русской службе магометанскими народностями, проживавшими в Кизляре, в ранний период истории города принадлежало кабардинскому князю Эльмурзе Бековичу-Черкесскому, а затем его потомкам [10. С. 180].

Необходимо указать, что в отличие от других городов Северного Кавказа, возникших позже него, и вопреки утверждению некоторых историков, Кизляр сразу же получил статус города. Уже по плану его основания (составленному Левашовым) он мыслился и именовался не только крепостью, но и городом.

Для сообщения Кизляра с морем было решено возвести отдельное укрепление – фельшанец – в устье самого южного рукава Терека в 50 верстах от крепости. Строительство его началось в 1738 г., и было закончено в 1739 году. Фельшанец приобрел с тех пор особо важное значение, как главный складочный пункт для довольствия русских войск на Кавказе. Необходимо учесть, что в тот период, благодаря высокому стоянию Каспия, Аграханский залив и впадавший в него южный рукав Терека были настолько глубоки, что морские суда свободно доходили до фельшанца, а более мелкие из них могли подниматься вверх по реке до самого Кизляра. С окончанием постройки фельшанца, Терский редут, подвергавшийся к тому же частым наводнениям, был уничтожен, а имевшаяся в нем артиллерия со всеми запасами переведена в фельшанец [13. С. 151].

По мере роста гарнизона крепость несколько раз видоизменялась: расширялась и укреплялась. Сюда присылались лучшие инженеры-фортификаторы, но в основном строительство ее велось по проекту, разработанному в 1744 году инженер-генералом И.Л. Люберасом. Полностью строительство крепости было закончено к концу 50 годов XVIII века. В окончательном виде крепость представляла собой довольно грандиозное сооружение, имевшее форму правильного пятиугольника с пятью бастионами и тремя рavelинами. Ее окружали прочные стены с бойницами и сторожевыми башнями, земляной вал и глубокий ров, наполненный водой. Крепость имела пять фронтов (сторон) и три из них, обращенные в поле, были усилены рavelинами, поскольку две другие стороны защищались дополнительно Терекон и Кизляркой. Длина одной стороны пятиугольника составляла примерно двести с половиной метров, высота главного вала (крепостной стены) – около 6 метров, глубина главного рва – 3,5 м, толщина бруствера главного вала – 5,5 м, высота стен рavelина – 4 м, толщина наружных построек (стен рavelина) – 4,5 м.

На протяжении ряда десятилетий Кизляр играл роль главной российской военной базы в регионе. Отсюда координировалась разведывательная деятельность и направлялись вспомогательные отряды для прикрытия опасных участков в зоне возможного военного соприкосновения. Здесь же содержались ценные заложники – аманаты, гарантировавшие верность

северокавказских владетелей. Эта его роль проявилась во время дагестанских походов персидского правителя Надир-шаха и в еще большей степени в период в Русско-турецкой войне 1768-1774 гг. [4. С. 15; 5. С. 69].

Интернациональный состав населения города позволял развивать и укреплять отношения с самыми различными обществами Северного Кавказа и Закавказья. Город состоял из 8 кварталов, обычно отделенных друг от друга земляным валом. Самый большой квартал города – армянский, который русские называли Армянской слободкой, а мусульмане – Арментир. Он был населен исключительно армянами. Грузинский квартал, называвшийся у русских Грузинской слободкой, а у мусульман Курце-аул, населен был только грузинами. В квартале терских казаков жили русские казаки из состава многонационального Терско-Кизлярского казачьего войска. Нерусские казаки (кавказских народностей), входившие в состав этого войска, жили в других кварталах. Именно этот квартал составлял Кизлярскую станицу, располагавшуюся в южном предместье Кизляра. Еще один квартал населен разными кавказцами, принявшими христианскую веру. Все они состояли в Терско-Кизлярском казачьем войске и получали казачий оклад.

Окочирский квартал, или Окочир-аул населяли как потомки тех ококов, или окочен, которые в Терском городе составляли Окоцкую слободу так и многие кумыки, и ногойцы, которые вместе с ококами служили в Терско-Кизлярском казачьем войске.

Черкесский квартал, или Черкес-аул населен был кабардинцами, переведенными сюда из крепости Святой Крест. Большая часть их продолжала служить Русскому государству в составе кабардинской конницы, входившей в состав Кизлярского гарнизона. Начальствование над ними как в военном, так и в гражданском отношении принадлежало генерал-майор Эльмурзе Черкасскому.

Квартал Казанте-аул (Казанская деревня) населяли казанские татары. Всего их было около 50 семей. На Кавказ попали по причине, участия в Персидском походе Петра I в качестве переводчиков. После окончания похода их сначала поселили при крепости Святого Креста, откуда потом перевели в Кизляр [2. С. 85, 86-87].

Квартал Тезик-аул (Таджикская деревня) занимал самую восточную окраину Мусульманской слободки. Это самая старая часть Кизляра, которая сформировалась задолго до строительства города, в 1725 году. Ее основателями и первыми жителями, была часть тех самых тезиков, которые жили еще в старом Кизляре и переселились сюда после разрушения его наводнением. Они являлись подданными России и, живя в Кизляре, составляли так называемое «тезикское общество». Они занимались земледелием, скотоводством и мелкой торговлей, податей военной службы не несли. Тезикскую общину пополняли и персидско-подданные, искавшие лучшей жизни. Принимались

в нее также и представители местных – северокавказских народностей [8. С. 294-296].

Все эти кварталы с полевой стороны, в целях лучшей обороны при нападениях, были окружены высоким земляным валом и глубоким рвом, наполненным водой.

Четвертая часть Кизляра, не предусмотренная по первоначальному плану построения города, лежала к северу от речки Кизлярки и находилась там, где сейчас проходит железная дорога и расположены прилегающие к ней улицы. До конца XVIII в. она не была соединена с городом, поэтому мусульмане называли ее Кирдагы-уйлер, т.е. «дома за городом».

Кроме перечисленных выше кварталов, в Кизляре имелась особая Индийская колония. Это была вторая в России индийская колония после астраханской. В ней жили индийские купцы, принимавшие активное участие в торговле России с Востоком, в том числе и самой Индией [6. Л. 36; 7. Л. 1].

Нельзя не сказать о той исключительной экономической роли, которую играл Кизляр в торговле с народами Дагестана и Чечни. В городе шла оживленная торговля. Из России в Кизляр поступали лекарства, фабричные и бакалейные изделия, фарфоровая и иная посуда, зеркала, сладости, золотошвейные изделия, гвозди, табак и другие товары. Особенно ценилось у горцев железо, шедшее преимущественно на сельхозорудия. Из близлежащих дагестанских и чеченских сел поступали древесины, ткани, овчины, различные кожаные изделия, сукно, суконные черкески, башлыки, бурки, кинжалы, глиняная и медная посуда, котлы и т.д. [1. С. 66-67].

Со временем Кизляр стал крупным городом. В первой четверти XIX в. в нем проживало около 15 тыс. человек (без войск). После Киева и Астрахани он считался самым крупным городом на юге нашей страны. Так, в 1811 г. он был в 5 раз больше Симферополя, в 3 раза больше Новочеркасска и Таганрога, чуть больше Одессы, Полтавы и Харькова. На Кавказе крупнее Кизляра был Тифлис, насчитывавший в 1825 г. 30 тыс. населения, и приближался к нему по количеству населения Дербент, в котором в то время проживало 11 060 человек. В 1811 г. в Кизляре открыли первое на Северном Кавказе уездное училище [2. С. 103]. Постепенно город превращается в крупный учебный и культурный центр. Однако, именно в этот период Кизляр начал терять свое прежнее политическое значение. В административном отношении в регионе произошли изменения: с 1802 г. центром Кавказской губернии стал Георгиевск, с 1822 г. это Кавказская область, а сам г. Кизляр с 1847 г. входил в Ставропольскую губернию. Теперь роль административных центров крупного масштаба перешла к городам, занимавшим более выгодное положение: Тифлису, Ставрополю, Владикавказу, Екатеринодару, через которые были проведены главные магистрали, связывающие Кавказ и Закавказье с Россией. Все это вместе взятое постепенно

привело к снижению политического значения Кизляра. Так завершился «Кизлярский» этап в развитии русско-кавказских взаимоотношений, который доказывает, что в рассматриваемое время Кизляр был «русской столицей» на Кавказе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Акиев Х.А.* Материалы Кизлярской таможни 1825-1828 годов как источник изучения торговых связей Чечено-Ингушетии с Россией и народами Кавказа // Вопросы политического и экономического развития Чечено-Ингушетии (XVIII – начало XX века). Грозный, 1986.
2. *Васильев Д.С.* Очерки истории низовьев Терека: Досоветский период. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1986.
3. *Гарунова Н.Н., Чекулаев-Братчиков Н.Д.* Российская армия на Кавказе в XVIII веке: история кизлярского гарнизона (1735-1800 гг.). Махачкала, 2011.
4. *Гарунова Н.Н.* Кизляр в кавказской политике России В XVIII – первой половине XIX в. // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2004. № 1.
5. *Гусейнов Ю.М.* Крымский регион в Русско-турецкой войне 1768-1774 гг.: некоторые аспекты внешней политики // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т. 6. № 6-2.
6. ГКУ «ЦГА РД». Ф. 379. Оп. 2. Д. 5.
7. ГКУ «ЦГА РД». Ф. 379. Оп. 2. Д. 543.
8. *Идрисов Ю.М.* Кизлярские тезики: торговое сословие или этническая группа? // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12-1.
9. *Курукин И.В.* Персидский поход Петра Великого. Низовой корпус на берегах Каспия (1722-1735). М., 2019.
10. *Опрышко О.Л.* По тропам истории. Нальчик, 1990.
11. *Потто В.А.* Два века терского казачества (1577-1801 гг.). Владикавказ, 1912. Т. 2.
12. Русско-дагестанские отношения. Махачкала, 1958.
13. *Чекулаев Н.Д.* Фельшанская крепость как форпост Кизлярской крепости // Единство народов России: межнациональный, межкультурный и межрелигиозный диалог. Материалы всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 85-летию ДГУ. 2016.

N.D. CHEKULAEV
*Institute of History, Archeology and Ethnography
of Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy
of Sciences, Makhachkala, Russia*

YU.M. IDRISOV
*Cand. Sci. (History), Lecturer-guide
of the Daghestan nonprofit foundation "Historical Park
'Russia – My History'", Makhachkala, Russia*

KIZLYAR: THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE CITY IN THE SCIENCE OF THE CAUCASIAN POLICY OF RUSSIA IN THE 18TH – EARLY 19TH CENTURIES

The article reveals the conditions for the emergence of the city of Kizlyar, the formation of its unique ethno-cultural image. As shown by the authors, the city was formed by various ethnic communities, but in the course of interaction it acquired a common specificity, due to its place in Russian politics on the southern borders. The city played an outstanding role in the process of political, economic and ethno-cultural rapprochement between the peoples of the North Caucasus and Russia.

Key words: *Kizlyar, Caucasian politics, ethno-cultural rapprochement of peoples.*